

возможных выгод, оценка результатов непрерывных улучшений.

Развитием этого подхода является процессно-ориентированное управление (Activity-Based Management, ABM). Оно является методом оценки бизнеса на основе учета затрат и анализа цепочки создания стоимости. Модель ABM осуществляет оценку деятельности предприятия и выявления необходимости реорганизации по совершенствованию стратегического и оперативного управления в организации. Она является звеном, решающим главную проблему, возникающую в реализации корпоративной стратегии – отсутствие механизма, увязывающего стратегические цели и оперативные показатели реальной ситуации.

Различают оперативное ABM, которое использует информации ABC модели для повышения эффективности текущего производства и стратегическое ABM, которое направлено на принятие решений о выпуске продукции в будущем.

Следующим этапом этого направления развития управления можно считать концепцию управления эффективностью бизнеса CPM (Corporate Performance Management). Под аббревиатурой CPM понимается «объединение всех процессов, методологий, метрик и систем, необходимых для измерения показателей деятельности организации и управления этими показателями». Основной акцент в этом определении ставится на интеграцию аналитических приложений в единую корпоративную систему, позволяющую осуществлять контроль

и анализ всей деятельности компании на всех необходимых уровнях.

В отличие от ERP-систем, которые предоставляют возможности оперативного управления бизнесом, в круг задач CPM входят стратегические аспекты деятельности. Поэтому системы CPM представляют собой набор возможностей многомерного анализа, бизнес планирования и бюджетирования в масштабах всей компании. Концепция CPM включает в себя две системы, покрывающие основные бизнес-задачи по управлению эффективностью деятельности предприятия: систему бюджетирования и систему аналитики

Инструментарий CPM рассчитан на специалистов, занимающих в компании различные должности и имеющих разные обязанности. По сути, система синхронизирует деятельность всех сотрудников организации, снабжая их надежной и достоверной информацией о деятельности компании.

В практическом плане концепцию CPM можно определить как интеграцию и автоматизацию процессов мониторинга, системы сбалансированных показателей, аналитических приложений и средств бизнес-планирования. Именно интеграция разобщенных информационных систем позволяет наладить конструктивное взаимодействие сотрудников разных подразделений компании. На основе концепции CPM руководители компании и топ-менеджеры получают единую информационную среду, обеспечивающую эффективную поддержку процесса принятия решений.

Философские науки

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТНОГО СОЗНАНИЯ

Барановская Т.А.
ГУ-ВШЭ
Москва, Россия

Лингвopsихология изучает место текстовой деятельности среди прочих видов общественной деятельности: роль и место текстов (сообщений) при обмене всеми видами деятельности в процессе актуализации общественных отношений; пути и механизмы внедрения продуктов интеллектуальной знаково-мыслительной деятельности в общественную практику, в культуру и общественное сознание.

Изучению подлежат, с одной стороны, тот уровень индивидуального сознания, на котором мотивационно-ценностные и абстрактно-логические мыслительные структуры обретают свое языковое (знаковое) оформление, то

есть языковое сознание, с другой стороны – тексты, в которых в процессе общения находит свое воплощение коммуникативно-познавательная активность индивида, то есть «языковое сознание» в действии.

Цель исследования состоит в обосновании вполне конкретного операционального подхода к описанию того уровня личностного сознания, на котором интеллектуально-мыслительные структуры в процессе знакового общения и для общения обретают речезыковое оформление. Этот уровень личностного сознания, пользуясь термином П.Я. Гальперина, мы назовем *языковым сознанием* [2].

Личностное сознание существует на трех уровнях абстракции в рамках «сознательного»:

1. **Сенсорное поле.** Функции – «считывание» сенсорного кода, в его превращении в «образ» путем извлечения «инвариантов» (обобщенных существенных признаков) из потока энергии, идущей извне или изнутри

организма через органы чувств (рецепторы), то есть не только переработка поступающей через органы чувств информации, но и продуцирование образных представлений на основе эмоциональных процессов, связанных с переживаниями или внутренней интерпретацией сенсорной картины.

Содержание сенсорного поля - чувственные образы и связанные с ним представления, возникающие как итог интуитивно-образной мыслительной деятельности (первичной перцептивной деятельности сознания), связанной с переработкой впечатлений (ощущений) от непосредственного внешнего или внутреннего чувственного опыта (возбуждения, опосредуемое ассоциативными зонами головного мозга). В сенсорном поле сознания ещё нет свободных представлений. Интуитивная мыслительная деятельность, осуществляемая на этом функциональном базисе, является доречевой, а знаково-символические формы здесь не представлены как постоянные.

Содержание сенсорного поля несвободно. Оно находится в прямой зависимости от информации, поступающей по экстра- и инторецепторам. Возникающие здесь перцептивные структуры прочны и негибки, их контуры почти неуловимы для саморефлексии. Их трудно перестроить или перегруппировать в ходе умственных операций.

2. Идеаторное поле. Функции - репродуцирование образных представлений в протопонятиях и идеаторных структурах с последующим вторичным репродуцированием последних в структурах речемыслительной коммуникативной деятельности: языковых знаках и символах, выступающих в качестве средств субституции идеаторных структур, позволяющих совершать интеллектуальные операции не на самих наглядных образах вещей и ситуациях, а на их смысловых значениях. Средства субституции или знаки языка наделяются значениями в процессе общения, тем более что меняющийся «смысл вещей и ситуаций» приводит «к сдвигу отношения» между означаемым и означающим [2].

Интеллектуальные операции, осуществляемые на основе идеаторного поля сознания, неизменно совершаются с обращением к системам образных представлений, пронизывающих весь процесс внеречевой идеации.

Содержание идеаторного поля следует рассматривать на двух уровнях абстракции, соответствующим двум уровням интеллектуально-мыслительной деятельности. Как итог внеречевой интеллектуально-мыслительной деятельности представления и образы сенсорного поля включаются здесь в состав протопо-

нятий и идеаторных структур на смысловом уровне идеаторного поля сознания. Как итог речевой интеллектуально-мыслительной деятельности они включаются в состав конкретных категорий, понятий и речеидеаторных структур на языковом уровне идеаторного поля сознания. В идеаторное поле сознания представления и образы включены как наряду с протопонятиями и идеаторными структурами (смысловой уровень), так и в их составе. Соответственно они входят и в формируемые на базе последних и их заменяющие знаково-символические структуры (языковой уровень).

«Язык начинается там, где субъект выявляет не состояние собственного организма, а объективное идеаторное содержание сознания. Лишь после этого в результате данного развития субъект постепенно начинает и собственное состояние выражать иначе, чем непосредственными гримасами, именно через объективные речевые средства. Речь делает возможным произвольное и свободное вызывание представлений в поле ясного сознания и закрепляет возможность репродукции. Благодаря языку воспроизводство представлений и работа воображения чрезвычайно отличаются. Процесс репродукции мысленного содержания делается беглым, сознание освобождается от тирании сенсорного поля, приобретает свободу воображения. Воображение делается в высшей степени подвижным, гибким и область его охвата может непрерывно расширяться» [3].

Итак, элементы языка способствуют укреплению способности свободного воспроизводства представлений в идеаторном поле сознания, позволяют не только вызывать их, но, репродуцируя представления, придавать им в общении явные очертания. Формирование образов и лингвистических значений отнюдь не одно и то же. Формирование последних, как и навыков оперирования ими, в значительно большей степени плод обучения. Иными словами, языковое сознание как функциональный базис речемыслительной и коммуникативно-познавательной деятельности, в большей мере поддается формированию и контролю в процессе обучения.

3. Мотивационное поле. Его функция состоит в стимулировании, организации и упорядочении системы взаимодействия сенсорного и идеаторного полей сознания в ходе интеллектуально-мыслительной и коммуникативно-познавательной деятельности. Мотивационное поле управляет образно-идеаторной и речекommunikативной деятельностью через механизм установки. Последняя представляет собой сложившееся в предшествующем опыте определенное функциональное состояние организ-

ма, которое и направляет последующую его активность, создавая определенную «преднастроенность», предрасположенность (готовность) индивида действовать определенным образом. Установка субъекта как целого - это его основная, его изначальная реакция на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и разрешать задачи. Д.Н. Узнадзе считает, что установка возникает на основе актуализации той или иной конкретной потребности в конкретной ситуации. Соответственно установка включает в себя как момент мотивации, так и момент направленности.

Роль мотивационной сферы в регулировании коммуникативно-познавательной деятельности велика. «Мысль ещё не последняя инстанция во всем этом процессе. Сама мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции. За мыслью стоит эффективная и волевая тенденция. Только она может дать ответ на последнее «почему» в анализе мышления. Мотивация мысли, а именно «верхний срез» идеаторного поля сознания, то есть тот уровень функционального базиса интеллектуально-мыслительной деятельности, на котором протопонятия и идеаторные структуры обретают языковое оформление и в силу этого наиболее доступны для наблюдения и формирования, мы будем называть «языковым сознанием» [3].

Гибкость языкового сознания - это не элементы языка, которыми оно «начинено», а его «оперантные возможности», то есть умение личности совершать над простыми и сложными знаками мотивированные и целенаправленные операции для общения. По этому признаку можно отличать людей с одним типом организации языкового сознания от других.

Содержание личностного языкового сознания может быть описано через его тезаурус и представлено в виде фильтра, через который пропускается поступающая к нему смысловая информация, выраженная в знаковой форме. Тезаурус - это открытая и подвижная система значений, хранящаяся в памяти индивида и организованная по принципу: от общего к частному внутри определенной сферы употребления особенности содержания и оперативные возможности личностного языкового сознания.

Действительное и полное понимание чужой мысли становится возможным только тогда, когда мы вскрываем её действительную аффективно-волевою подоплеку. При понимании речи всегда оказывается недостаточным понимание только одних слов, но не мысли собеседника. Но и понимание мысли собесед-

ника без понимания его мотива, того, ради чего высказывается мысль, есть неполное понимание. Точно также в психологическом анализе любого высказывания мы доходим до конца только тогда, когда раскрываем этот последний и самый внутренний план речевого мышления - его мотивацию.

По словам С.Л.Рубинштейна [5] «мотивация - это через психику реализующаяся детерминация, посредством которой человек вплетен в контекст деятельности». Мотивацией, её характеристиками и интенсивностью определяется содержательная избирательность и динамическая сторона протекания тех или иных психических процессов.

В.Г.Асеев отмечает, что мотивационный компонент является совершенно необходимым для всякого мыслительного, мистического процесса восприятия и указывает, что в современной психологии принято включать в понятие мотивация все виды побуждений, мотивы, потребности, интересы, стремления, цели влечения, мотивационные установки или диспозиции, идеалы и т.д.

Указанные побуждения, наряду с эмоциями и возникающими на их основе оценками, можно, хотя и весьма условно, рассматривать в качестве содержания мотивационного поля сознания. Характер и структура мотивационной сферы обусловлены теми же ситуативными факторами, что и структура любой другой сферы психической деятельности человека, то есть с одной стороны характером проблемности той или иной объективной ситуации, а с другой стороны субъективным образом этой ситуации, своего места в ней. Преобладающий в каждом конкретном случае осознанный мотив деятельности коррелирует речь с целью деятельности и реализует себя через установку как направляющее, регулирующее селективное начало деятельности.

В процессе усвоения родного языка у ребенка впервые возникает определенная корреляция динамической и статической (в терминах Н.И. Жинкина) [4] систем порождения звуковой стороны речи, то есть слогаобразования и артикуляции. Переходя к усвоению иностранного языка, ребенок не нуждается в том, чтобы строить у себя эти уровни порождающего механизма. Они уже построены, важно произвести определенную коррекцию, изменить характер корреляции в каждом отдельном случае, но не сам факт корреляции.

При обучении второму языку мы, как правило, имеем дело с такими учащимися, которые в той или иной форме уже изучили грамоту и грамматику родного языка. Иными словами они осознают иностранный язык, пользу-

ясы в известной мере теми умениями и навыками, которые выработаны у них на материале родного языка. Это явление переноса умений и навыков оперирования с родным языком на иностранном языке происходит независимо от наших попыток ограничить его помощью того или иного, например прямого, метода. Оно коренится в общих закономерностях переноса умений. А эти закономерности таковы, что, как показал Н.А. Берштейн [1], вообще правильнее говорить не о переносе собственно умений, а о переносе коррекций. Видимо, экономичнее осознать и автоматизировать коррекции, чем заново вырабатывать умение. Поэтому оптимальным путем будет всегда следующий путь: построить такой алгоритм осознания грамматической структуры родного языка, который мог бы быть в дальнейшем автоматизирован и перенесен на иностранный.

Экономические науки

ВКСЕЛЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Вакулина Г.А.

*Байкальский государственный университет
экономики и права
Иркутск, Россия*

Экономический кризис привел к острой нехватке денежных средств у субъектов предпринимательской деятельности. В сложившихся условиях весьма актуальными становятся вексельные расчеты, позволяющие отсрочить оплату товаров и выполненных работ. Вместе с тем, Банк России согласно Приказу от 14.02.2008 г. № ОД-101 «О предоставлении Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных активами» с 2009 года предоставляет кредиты под залог векселей. Учитывая изложенное, представляется целесообразным рассмотреть ряд проблем, связанных с применением векселей.

Отношения, связанные с обращением векселей, регулируются вексельным законодательством, которое включает в себя Федеральный закон от 11 марта 1997г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» [1] и Положение о переводном и простом векселе, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937г. [2] (далее - Положение), основанное на Женевских вексельных конвенциях 1930 г. [3].

Российское законодательство дает определение векселю в ст. 815 ГК РФ. Векселем является ценная бумага, удостоверяющая ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного в вексе-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернштейн Н.А. Физиология движения и активность. М., Наука, 1980.
2. Гальперин П.Я. К психологии формирования речи на иностранном языке // Психоллингвистика и обучения иностранцев русскому языку. М., МГУ, 1972.
3. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследование мышления в советской психологии. М., Наука, 1966.
4. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. М., Лабиринт, 1998.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., Учпедгиз, 1946.

ле срока определенную сумму векселедержателю. Таким образом, из ст. 815 ГК РФ следует, что простой вексель удостоверяет обязательство векселедателя по оплате вексельной суммы, а переводной вексель – то же самое обязательство, но не векселедателя, а плательщика. Правильность легального определения простого векселя не вызывает сомнений. Однако с формулировкой переводного векселя нельзя согласиться, поскольку обязательство плательщика по переводному векселю возникает только в случае, когда он акцептует выписанный на него вексель (ст. 28 Положения) [4].

Следует отметить, что и сами разработчики ГК РФ признают «известную неточность определения переводного векселя в ч. 1 ст. 815 ГК, содержащего не обязательство уплаты, а лишь предложение плательщику» [5].

Ряд авторов полагают, что формально в момент своей выдачи переводной вексель вообще не удостоверяет ничье обязательство [6], т.е. в отсутствие акцепта нет и должника по такому документу. Однако эта позиция вызывает возражения как несоответствующая законодательству. Должником по переводному векселю до момента его акцепта плательщиком выступает векселедатель, который в силу ст. 9 Положения отвечает за акцепт и за платеж. При отказе плательщика акцептовать вексель он подлежит протесту (ст. 44 Положения), что служит основанием для предъявления требования к векселедателю. Таким образом, переводной вексель изначально устанавливает не обязательство уплаты денег векселедателем, а его предложение плательщику уплатить определенную сумму векселедержателю. Однако с момента соверше-